

RU

Концепция вины в библейском повествовании как инструмент формирования индивидуальной и коллективной идентичности

Идрисов А. Ж.

Аннотация. Целью исследования является раскрытие особенностей библейского понимания таких понятий, как чувство вины и идентичность. Научная новизна состоит в попытке взглянуть на данную проблему со стороны христианской антропологии и отечественной религиозно-философской мысли. Полученные результаты показали: 1) вина рассматривается как первопричина и один из важнейших факторов формирования идентичности человека; 2) философская категория «Другой» представлена в библейском повествовании как проблема отношений между Богом и человеком; 3) в сюжете Нового Завета предлагается решение конфликта идентичностей путем искупления вины Иисусом Христом.

EN

Concept of Guilt in Biblical Narrative as Tool for Forming Individual and Collective Identity

Idrissov A. Zh.

Abstract. The study aims to provide an insight into specific features of Biblical understanding of such notions as feeling of guilt and identity. Scientific novelty of the work lies in attempting to look at this issue from the position of the Christian anthropology and Russian religious-philosophical thought. The research findings have shown that 1) guilt is considered as the first cause and one of the most important factors of human identity formation; 2) the philosophical category “Other” is presented in Biblical narrative as an issue concerning relationships between the God and a man; 3) the plot of the New Covenant offers a solution for conflict of identities through Jesus Christ’s Atonement.

Введение

В современном обществе возрастает роль идентичности, влияние которой проникает в каждую сферу человеческой жизни. Одной из категорий идентичности, которая привлекает особое внимание, является идентичность религиозная. Последние 30 лет большая часть академического мира сходилась во мнении, что религия уходит из общественных отношений и представлена только в частной жизни [16, с. 3]. Но современные реалии подтверждают обратное положение дел. Религия по-прежнему играет важную роль в общественной жизни и, более того, подверглась политизации и выступает как значимая политическая сила, которая сплачивает и разъединяет людей. Религия и общество тесно связаны таким понятием, как идентичность, которая служит человеку для выражения принадлежности к какому-либо сообществу, в нашем случае мы будем больше уделять внимания понятию «религиозное сообщество».

Религиозная идентичность является социальным конструктом, который строится из таких понятий, как «Я» и «Другой» [11]. В современных исследованиях идентичности утвердилась парадигма, в которой эта схема является главной составляющей частью конструкта идентичности. Еще в своей работе, посвященной возникновению европейской идентичности, норвежский ученый И. Нойманн пишет о том, что понятие Другого является ключевым в формировании любой идентичности, будь то религиозная, этническая и какая-либо иная.

На современном этапе выделились четыре подхода к исследованию формирования идентичности: этнографический, психологический, подход континентальной философии и так называемый «восточный экскурс» [Там же]. Но в современных исследованиях религиозной идентичности мало внимания уделяется религиозно-философским и богословским аспектам идентичности. Исходя из недостаточного внимания, которое уделяется данной теме со стороны этих направлений, поднимается вопрос **актуальности** ее изучения с религиозно-философской и богословской точек зрения. **Теоретической базой** исследования выступают

религиозно-философские и богословские труды, авторами которых являются: Н. А. Бердяев [2], И. Гоффман [4], Л. П. Карсавин [7], А. Н. Крылов [8], Н. О. Лосский [9], И. Нойманн [11], Ж. П. Сартр [12], З. Фрейд [13], Э. Фромм [14], Дж. Дж. Фрэнгер [15], Э. Хобсбаум [16], К. Ясперс [18].

Избрание этих трудов представляется релевантным, поскольку концепция «Я и Другой» достаточно полно представлена в религиозно-философском и теологическом объяснении природы всех аспектов человеческой идентичности. Это следует из основного антропологического положения христианской теологии, где причина социальных бедствий и разделения людей видится в повреждении человеческой природы [10, с. 32].

Согласно христианскому вероучению, после грехопадения человек приобрел такие чувства, как стыд, страх и вина [17, с. 129], которые разрушили единство человеческой природы. Это разрушение выражается в дроблении людей на различные индивиды [5, с. 337] и в последующем – на различные группы. Именно в поврежденной человеческой природе христианская антропология видит корень формирования идентичности человека. Исходя из этого, ставятся **задачи**: 1) проанализировать библейское понимание чувства вины как возможный фактор формирования идентичности человека; 2) рассмотреть место такой философской категории, как «Другой», в сюжете Библии; 3) проанализировать предполагаемые решения проблемы конфликта идентичностей в библейском повествовании. **Методом исследования** в нашем случае представляется анализ библейского текста и теоретических, практических исследований в области христианской теологии, религиоведения и отечественной религиозно-философской мысли.

В соответствии с концепцией «Я и Другой» для нашего исследования важно именно чувство вины, поскольку это единственное чувство, которое человек может перекладывать на «Другого» человека, и где «Другой» является необходимостью. Как писал К. Э. Изард: «...переживание вины приковывает внимание человека к источнику вины, оно не отпустит без покаяния или оправдания...» [6, с. 370].

Под «виной» в данной статье подразумевается вина нравственная, этическая и религиозная, но не юридическая, поскольку нам важен внутренний аспект переживаний вины. К. Ясперс в своей работе о виновности Германии во Второй мировой войне описывал четыре вида вины. В его классификации вина делится на уголовную, политическую, моральную и метафизическую. В его классификации для нашего исследования нам важна вина политическая, моральная и метафизическая, которая соотносится с нравственным, этическим и религиозным аспектом вины [18, с. 59]. Таким образом, предполагается, что в формировании, поддержании и усилении чувства идентичности важную роль играет чувство вины. Выдвигается вторая гипотеза, которая утверждает, что разделительной чертой в концепции «Я и Другой» выступает именно чувство вины.

Практическая значимость данного исследования заключается в переосмыслении значения христианской антропологии в исследовании вопросов идентичности и конфликтов. Результат исследования может использоваться для построения теоретических моделей урегулирования конфликтов идентичностей.

Грехопадение и чувство вины

Для того чтобы точно представить предмет данного исследования, нужно в точности определить, где проходит линия раздела между своим «Я» и посторонним «Другим». Линию раздела между «Я» и «Другим», по-видимому, нужно искать в изначальной природе человека. Одной из первых полную картину природы человека дает религия. Российский исследователь религиозной идентичности А. Н. Крылов полагает, что изначально именно религия давала ответы на вопросы о сущности человеческого «Я». В качестве примера он приводит историю с грехопадением, которая повествуется в первых книгах Ветхого Завета, и достаточно хорошо дает объяснение возникновению чувства вины у человека со стороны христианской теологии [8, с. 27]. Избрание именно этого события наиболее подходяще, поскольку именно с этого события, по мнению известного исследователя памяти Я. Ассмана, началась сама история человечества [1, с. 273].

С позиции христианского богословия, изначально природа человека была непорочна, и только после грехопадения «вошла смерть» в человеческое естество. Если мы подразумеваем человеческое естество до и после грехопадения, то линия раздела проходит в месте, где в человеческую природу входит грех. Рассматривая понятие «Другого» с позиций христианской теологии, раскрывая сущность теологического объяснения вины, можно сделать вывод, что в результате грехопадения люди как целый род стали «другими» по отношению к Богу по причине совершения греха, в котором они были обвинены и изгнаны из Эдема. Как пишет Х. Яннарас, человек после грехопадения уже не воспринимал Бога как близкого и возлюбленного, а предстал перед ним как «чужой» и «иной» [17, с. 129].

В таком случае следует вывод, что первые люди стали первыми «Другими» по отношению к Богу, поскольку потеряли то, что их объединяло, а именно «образ и подобие Божье». Если рассматривать природу человека до и после грехопадения, то перед нами предстают две различные идентичности – человек греховный и безгрешный. Причиной этому разладу послужило слушание человека. Библейский сюжет повествует о наказании за вкушение плода «древа познания добра и зла», что в итоге явилось основой для приобретения людьми *чувства вины*, и их конструкт идентичности дополнился чувством неполноценности по отношению к Богу. Разделение между Богом и человеком отразилось и на человеческой природе, которая теперь не являлась тождественной божественному началу или, как писал Х. Яннарас, имела «иную» экзистенцию [Там же].

Таким образом, разрыв в естестве человеческом послужил основой для идентификации Адамом себя как потерявшим связь с Богом и обретения новой идентичности – идентичности греховного человека. Такой вывод можно сделать из осознания Адамом своей греховности. В Бытии 3:10 говорится, что Прародители осознали свою «наготу» и убоялись этого, и были прокляты Богом за свой проступок. Э. Фромм развил эту

идею, рассмотрев не только отчуждение первых людей от Бога, но и их разрыв друг с другом. До вкушения плода «добра и зла» Адам и Ева, находившиеся в Раю, могли лицезреть друг друга, не стыдясь и не чувствуя вины за свою наготу, поскольку они были «единое целое» или «одна плоть». После грехопадения эта связь потерялась, и первое, что сделал Адам, – это обвинил во всем Еву [14, с. 344-345].

Момент отчуждения человека от Бога перешел в отчуждение человека от того, кто должен был быть с ним единым целым. Таким образом, для Адама, согласно библейскому повествованию, первым «другим» человеком стала Ева, обозначив тем самым гендерную идентичность. Учитывая логику библейского повествования, можно заключить, что дальнейшее развитие истории человечества проходило в непрерывном делении и разобщении.

В таком случае нам нужно рассмотреть природу чувства вины, которое испытывали первые люди. О происхождении вины, вполне согласуясь с христианским богословием, еще П. Рикёр писал, что изначальной причиной вины выступают грех и осквернение, которые побуждают в человеке возникновение чувства вины. В философии П. Рикёра мир онтологически разделен на чистый, неоскверненный и нечистый – тот, что подвержен греху [3].

Поэтому, в сущности, вопрос причины приобретения чувства вины из-за греха лежит в плоскости бытия. По П. Рикёру, именно изменение бытия побуждает человека чувствовать вину. То есть в перспективе отношений «Я» и «Другой» второе понятие выступает как измененное бытие, перед которым у собственного «Я» возникает чувство вины. Если мы вернемся к концепции грехопадения, то можем увидеть, как первый человек изменил природу своего бытия, вкусив запретный плод, дающий познание добра и зла, что и послужило приобретению им чувства вины за свой поступок.

Таким образом, мы приходим к таким понятиям, как добро и зло, которые существуют неотделимо от вины и греха. Этот вопрос достаточно основательно закрепился в умах русских религиозных философов. Человек в действительности по справедливости был обвинен в существовании зла, по мнению русского философа Н. О. Лосского.

Нарушив запрет Бога и совершив дурной нравственный акт, люди сами создали царство бытия, которое подвержено распаду. Но самое главное, что с входом зла в этот мир в него пришла и разобщенность, которую Н. О. Лосский вменяет в вину исключительно людям [9, с. 361]. Такого же мнения придерживался и Л. П. Карсавин, он утверждал, что разделение между Богом и человеком является следствием несовершенства второго перед первым. Это несовершенство порождает возникновение чувства вины перед Богом [7, с. 51-52].

Более глубоко взаимосвязь между виной и природой человека рассмотрел Ж. П. Сартр. Вина у него является неотъемлемой частью природы человека. Виновность определяется самим существованием человека. Если человек существует, то он уже виновен перед другими людьми в том, что своим существованием ограничивает их свободу [12, с. 422-423]. Это перекликается со знаменитой цитатой Ф. М. Достоевского «Все за все и перед всеми виноваты...». В данной идее лежит глубокий смысл, который помогает понять природу идентичности. Каждый «Другой» в любом случае будет вступать в противоречие, поскольку если есть «Я» и «Другой», то эти два субъекта неизменно будут вступать в конфликт. Такой же позиции по поводу онтологического состояния такого понятия, как вина, придерживался и русский религиозный философ Н. Бердяев. По его мнению, вина является совершенным грехом и является глубинной причиной всех раздоров, разделений и конфликтов в мире [2, с. 61].

Если же вина является неотъемлемой частью человеческой природы и предполагает собой вечное разделение между людьми, то можно предположить, что такое же свойство переходит и на коллективные взаимоотношения между людьми. Обратимся опять же к Священным писаниям. В библейском повествовании есть сюжет, в котором раскрывается событие первого разделения людей на различные народы, и, как указывает Дж. Фрэнгер, эта легенда прекрасно описывает возникновение различных языков в мире [15, с. 171].

В книге Бытия 11:1-9 говорится, что у людей по всему миру был один язык, но они провинились перед Богом, и он смешал их языки и рассеял по всей земле. Таким образом, произошел конфликт между группами людей, который привел к полному разделению на отдельные народы. Таким образом, в библейском сюжете раскрывается появление разных коллективных идентичностей – групп людей, говорящих на различных языках. Как описывает Дж. Фрэнгер, они сразу вступили в конфликт друг с другом и не смогли закончить строительство Вавилонской башни [Там же, с. 173].

Проблема конфликта идентичностей

В Новое время вопрос о взаимосвязи вины и идентичности не уходил из поля зрения ученых. Групповые идентичности первобытного кланового сообщества, по Э. Дюркгейму, действительно являются идентичностями, поскольку имеют общие имя, ритуал и священные объекты поклонения [20]. Пример первобытного конфликта достаточно интересно описан у З. Фрейда, который дал революционную трактовку смысла вины, введя в науку понятие об «Эдиповом комплексе». Но для объяснения связи вины и идентичности интересна другая его работа, которая посвящена запретам – «Тотем и табу». В данной работе описывается процесс становления первобытного человеческого общества путем введения запретов на инцест и каннибализм. Под этим подразумевается, что проводилась четкая демаркационная линия между своим и чужим. Тому, кто нарушал запрет, вменялась вина, искупить которую было очень тяжело. О разделении между своим и чужим говорится в библейском повествовании об исходе евреев из Египта (Исх. 34:12-16). Когда Моисей привел свой народ в земли, которые обещал им Бог, то евреям не разрешалось вступать в союзы и брать в жены из числа местных жителей. Сделано это было для того, чтобы еврейский народ не прельщался чужими богами и не развратился, что могло привести к утрате еврейской идентичности.

То же самое проявление чувства вины можно увидеть в примере с ритуальным убийством животного. З. Фрейд в этом видит повторение отцеубийства, которое символически обыгрывается в ритуале жертвоприношения.

Это действие является искуплением, чтобы вымолить прощение у богов за свою вину. За нарушение установленных запретов человек чаще всего изгонялся из племени. Для первобытного человека изгнание из племени означало неминуемую смерть, если он не найдет таких же изгнанных из своего племени «Других» [13]. Можно сделать предположение, что если человек находил других изгнанников, то они могли вновь создавать свое племя, которое объединяло собой и других людей. Таким образом происходило распространение людских сообществ и возникновение новых групповых идентичностей.

В современных работах исследовательская парадигма в данной области основывается на положении о том, что идентичность формируется под влиянием фактора обвинения. В трудах Э. Хобсбаума можно найти идею о разделении всех людей на невиновных и виновных, которые несут ответственность за все несчастья [16, с. 277-288]. Он говорит об определенной универсальной истине, которая гласит, что все в мире указывают пальцами и обвиняют друг друга в своих несчастьях. А если таких других нет, то их непременно стоило бы выдумать [Там же, с. 278]. В современный период, с ростом различных идентичностей и разного рода религиозных течений, становится более легко определить, где «они», а где «мы». Тенденция роста количества идентичностей в какой-то мере наглядно показывает воплощение в жизнь библейского повествования о вхождении греха в природу человека и последующем разделении всех людей. В этом значимую роль играет религия, которая обосновывает отличия людей друг от друга, что в итоге выливается в различные формы религиозного фундаментализма.

Наиболее частой основой фундаментализма является обращение к своей древней сакральной истории, к принятым в ней нормативным и правовым установлениям. Как и в случае с первобытным обществом Фрейда, нарушитель таких норм и правил перестает быть членом группы. Как и прежде, главной составной частью процесса конструирования идентичности является разделение членов группы на «своих» и «чужих» посредством формирования чувства вины. Линией раздела в данном случае выступают сакральные ценности, которые помогают идентифицировать членов своей группы и отделить их от чужих. Вина при этом является фактором, который поддерживает, а иногда и значительно усиливает идентичность группы, еще более обособляя её.

Освещение влияния обвинения человека или группы людей на их поведение мы можем найти у И. Гоффмана. Он объяснил причины и последствия обвинений, которые исходят из стигматизации. Данный термин он использовал для того, чтобы объяснить инструмент манипуляции в обществе, который представляет собой обвинение индивида или группы индивидов в каком-нибудь недостатке перед обществом [4, с. 3]. Этот способ отделения от общества какой-либо группы имеет своей целью усилить идентичность обвиняющей стороны. Но, как мы можем видеть, такой шаг усиливает не только сторону обвиняющую, но и ту, которую обвиняют. В стигматизированной группе происходит процесс, который можно назвать реваншизмом, когда группа, на которую навешаны различные ярлыки, укрепляется негативными идентичностями.

В связи с этим актуализируется проблема конфликта идентичностей. Если рост идентичностей неизбежен, и с течением времени появляются все новые и новые идентичности, то и конфликт между ними не будет прекращаться никогда. Такая возрастающая конфликтность между идентичностями и их непрекращающийся рост вынуждают искать все новые и новые пути решения подобных конфликтов. Одно из таких решений было предложено в библейском сюжете еще 20 веков назад. Разрешение всех конфликтов видится в искупительной роли Иисуса Христа. Учитывая тенденцию к постоянному разобщению людей и, как результат, возрастающей конфликтности, христианская религия предлагает универсальное решение. Повествование в Новом Завете строится вокруг идеи искупления греха первых людей. Концепция «Нового Адама» дает решение проблемы «Другого», которая заключается в словах Апостола Павла в Кол. 3:10-11: «...и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его, где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос». Библейская идея заключается в том, что разделение людей есть плод греха, того первородного греха Адама, который разделяет людей и по сей день. Библия приносит собой единение людей в религии, этот стих из послания к Колоссянам говорит о том, что люди должны отринуть свои «внешние» атрибуты: этничность, класс, и даже различные религии – и объединиться в одной вере. Искупление, которое принес собой Иисус Христос, является логическим завершением библейского повествования. Сюжет Библии дает полное представление о тех событиях, которые породили всеобщее разделение людей. Новый Завет же повествует о событиях, которые должны людей сплотить.

Заключение

Таким образом, можно сделать **вывод**, что сюжет Библии действительно дает достаточно полную картину процесса формирования идентичности человека. В некоторых случаях это представляется в аллегорической форме, в других же рассматривается прямо. Грехопадение человека понимается как начальный этап становления идентичности человека. В данной статье с позиции христианской теологии представлен процесс появления у человека склонности к разделению. В последующем на примере вавилонского столпотворения дается мифологический образ фактического разделения людей, определивший всю дальнейшую историю человечества, которая была подвержена раздроблению и потому неизбежным конфликтам. Решение этого в библейском сюжете видится в объединении в одной вере, отринув другие признаки как вторичные.

Исходя из поставленных задач, можно сделать вывод, что вина в библейском повествовании рассматривается как первопричина и один из важнейших факторов формирования идентичности человека. В сюжете с грехопадением вина выступает как разделительный фактор в отношениях человека и Бога. Именно это чувство первым вошло в природу человека после его проступка. В дальнейшем вина человека перешла из его отношений с Богом на отношения между самими людьми.

Философская категория «Другой» представлена в библейском повествовании как проблема отношений между Богом и человеком. Первые люди были обвинены в проступке именно Богом, через которого они приобрели способность обвинять друг друга. Тем самым они порождали дальнейшее разделение, что впоследствии вылилось в конфликты не только в личностных отношениях между людьми, но и между группами.

Такое разделение не могло продолжаться вечно, и библейская религиозно-философская мысль пришла к идее Искупителя вины всего человечества. Вина через преступление первого человека вошла в природу всех его потомков и определила дальнейшее развитие людских сообществ, которые были подвержены вечному разделению. Эта проблема нашла свое решение в Новом Завете, где идея искупления выступает решением проблемы, порожденной грехопадением человека. Вина Адама была искуплена «Новым Адамом», который своей крестной жертвой завершил библейское повествование. Христианская антропология представляет собой достаточно полную теоретическую базу для изучения вопроса конфликта идентичностей в современном мире. В связи с актуализацией вопроса конфликта идентичностей, в частности религиозных идентичностей, автор обращает внимание на возможность поиска решений в богословской науке, которая становится все более важной частью жизни современного общества.

Список источников

1. Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
2. Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. 608 с.
3. Буллер А., Линченко А. А. Как работает историческое прощение? Историческая вина и историческая ответственность как предмет философского осмысления // Философия и культура. 2019. № 11. С. 23-36.
4. Гоффман И. Стигма. Заметки об управлении испорченной идентичностью [Электронный ресурс] / пер. М. С. Добряковой. Ч. 1. Стигма и социальная идентичность; Ч. 2. Контроль над информацией и социальная идентичность (главы 3-6). 2001. URL: https://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272895702/Goffman_stigma.pdf (дата обращения: 24.11.2020).
5. Давыденков О., прот. Догматическое богословие: учеб. пособие. М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. 624 с.
6. Изард К. Э. Психология эмоций. СПб.: Питер, 2009. 464 с.
7. Карсавин Л. П. Религиозно-философские сочинения: в 2-х т. М.: Ренессанс, 1992. Т. 1. 325 с.
8. Крылов А. Н. Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве. М.: Икар, 2012. 306 с.
9. Лосский Н. О. Бог и мировое зло. М.: Республика, 1994. 432 с.
10. Никонов К. И. Современная христианская антропология. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. 187 с.
11. Нойманн И. Использование «Другого». Образы Востока в формировании европейских идентичностей. М.: Новое изд-во, 2004. 336 с.
12. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. М.: Республика, 2000. 639 с.
13. Фрейд З. Тотем и табу. СПб.: Азбука-классика, 2005. 256 с.
14. Фромм Э. Забытый язык. Иметь или быть? М.: АСТ, 2009. 442 с.
15. Фрэнгер Дж. Дж. Фольклор в Ветхом Завете. Изд-е 2-е, испр. М.: Политиздат, 1989. 542 с.
16. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. СПб.: Алетейя, 1998. 305 с.
17. Яннарас Х. Вера церкви. М.: Центр по изучению религий, 1992. 230 с.
18. Ясперс К. Вопрос о виновности. М.: Прогресс, 1999. 146 с.
19. Clarke P. V. Introduction. Towards a More Organic Understanding of Religion within a Global Framework [Электронный ресурс] // The Oxford Handbook of the Sociology of Religion. URL: <https://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780199588961.001.0001/oxfordhb-9780199588961-e-001> (дата обращения: 03.12.2020).
20. Paden W. E. Reappraising Durkheim for the study and teaching of religion [Электронный ресурс] // The Oxford Handbook of the Sociology of Religion. URL: <https://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780199588961.001.0001/oxfordhb-9780199588961-e-002> (дата обращения: 03.12.2020).

Информация об авторах | Author information

Идрисов Азамат Жамбулатович¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Idrissov Azamat Zhambulatovich¹

¹ Saint Petersburg University

¹ azamatidris@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 07.11.2020; опубликовано (published): 30.12.2020.

Ключевые слова (keywords): идентичность; чувство вины; Библия; грехопадение; христианская теология; identity; feeling of guilt; Bible; fall of man; Christian theology.